

Распространение теневых операций среди субъектов малого и среднего предпринимательства как угроза экономической безопасности России**А. А. Назаренко**

студентка 4-го курса факультета экономики и права РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: nazarenko.alyona@bk.ru

Distribution of "Shadow" Operations among Small and Medium-Sized Businesses as a Threat to Russia's Economic Security**A. A. Nazarenko**

Fourth-Year Student of the Faculty of Economics and Law of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: nazarenko.alyona@bk.ru

Аннотация

Теневая деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства представляет собой угрозу экономической безопасности государства, поэтому в данной статье акцент сделан на анализе уровня распространения теневых операций среди субъектов малого и среднего предпринимательства, а также на разработке рекомендаций для преобразования институциональной среды с целью декриминализации деятельности субъектом МСП. В рамках данной статьи автором проведено исследование основных характеристик уровня развития малого и среднего предпринимательства в России, а также его современного состояния и проблем функционирования, связанных с ведением теневой деятельности. Сделан вывод о том, что высокий уровень криминализации малого и среднего предпринимательства, снижающий уровень экономической безопасности страны, является одной из ведущих причин недостаточного вклада сектора в совокупные экономические результаты. Помимо этого, переход российской экономики от экспортно-сырьевой к инновационно-активной модели невозможен без решения комплекса задач по стимулированию легального развития малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, теневая экономика, неформальный сектор экономики, экономические операции, ненаблюдаемые прямыми статистическими методами, экономическая безопасность.

Abstract

The shadow activity of small and medium-sized businesses is a threat to the economic security of the state, so this article focuses on the analysis of the level of shadow operations among small and medium-sized businesses, as well as on the development of recommendations for the transformation of the institutional environment for the purpose of decriminalization of the activities of SMEs. Within the framework of this article, the author conducted a study of the main characteristics of the level of development of small and medium-sized businesses in Russia, as well as its current state and functioning problems associated with the conduct of "shadow" activities. It is concluded that the high level of criminalization of small and medium-sized businesses, which reduces the level of economic security of the country, is one of the leading reasons for the lack of contribution of the sector to the overall economic results. In addition, the transition of the Russian economy from the export-raw materials to the innovation-active model is impossible without solving a set of tasks to stimulate the legal development of small and medium-sized businesses.

Keywords: small and medium business; shadow economy; the informal sector of the economy; economic operations that are not observed by direct statistical methods; economic security.

Малые и средние предприятия, объединяемые в категорию «малый бизнес», в развитых странах мира выполняют ряд важных

социально-экономических функций. Мировой опыт доказал, что без этого сектора экономики невозможно гармоничное развитие эконо-

мики в целом, так как он определяет темпы экономического роста, структуру и качество валового национального продукта и многое др. [2]. Малое и среднее предпринимательство также играет важную роль в повышении конкурентоспособности экономики страны, является дополнительным источником создания новых рабочих мест и средством формирования среднего класса – основы стабильности в государстве и обществе. Именно поэтому в настоящее время в России к одним из приоритетных направлений государственной политики в области обеспечения экономической безопасности можно отнести развитие и поддержку малого и среднего предпринимательства.

Отнесение хозяйствующих субъектов к субъектам малого и среднего предпринимательства (МСП) осуществляется в соответствии с критериями, установленными Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

По состоянию на конец 2016 г. в России, по данным ЕМИСС, зарегистрировано 15 372¹ субъекта среднего и 234 508² малого предпринимательства. Совокупный вклад в экономику субъектов малого и среднего предприятия составляет примерно 25% от общей численности занятых и общего объема оборота продукции и услуг, производимых предприятиями на территории Российской Федерации [3].

Можно отметить, что в отношении распределения субъектов малого и среднего предпринимательства по видам экономической деятельности для малых и средних предприятий прослеживаются одни и те же тенденции. Так, доминирующая роль принадлежит предприятиям, занятым оптовой и розничной торговлей, а также ремонтом автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (примерно 28% от общего количества предприятий). Также в общем количестве малых и средних предприятий преобладают предприятия обрабатывающего производства (24%). Затем идут предприятия в сфере сельского хозяйства, охоты и рыболовства (13%), стро-

ительства (11%), а также предприятия, занимающиеся операциями с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг (10%).

Таким образом, на основании приведенных выше статистических данных можно выявить следующие *основные институциональные характеристики субъектов малого и среднего предпринимательства в России*:

- в последние годы наблюдается сокращение числа малых и средних предприятий (сокращение абсолютного числа малых и средних предприятий, снижение коэффициента рождаемости организаций);

- падает число регистрируемых предприятий (рост коэффициента официальной ликвидации организаций);

- большинство субъектов МСП зарегистрированы в сфере оптовой и розничной торговли и ремонта автотранспортных средств, что свидетельствует о преобладании сферы услуг как ареала экономической деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства.

Перейдем к рассмотрению основной проблемы, затронутой в рамках данной статьи, – распространению теневых операций среди субъектов малого и среднего предпринимательства, что представляет собой угрозу экономической безопасности России. В качестве причин возникновения данной проблемы можно рассматривать множество факторов, среди которых ученые-экономисты выделяют российский менталитет, коррупцию среди чиновников всех уровней, значительное налоговое бремя, а также различного рода нерыночные способы воздействия со стороны недобросовестных конкурентов [5. – С. 17].

К сожалению, на сегодняшний день не существует таких статистических данных, которые позволяли бы в полной мере оценить уровень распространения теневых операций в экономике России, в том числе среди субъектов малого и среднего предпринимательства.

В связи с этим в рамках данной статьи было выбрано два способа оценки уровня распространения теневых операций среди субъектов малого и среднего предпринимательства:

¹ См.: URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31156>

² См.: URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33474>

– первый способ – на основе официальных статистических данных (включает в себя корректировку ВДС на экономические операции, ненаблюдаемые прямыми статистическими методами, а также численность занятых в неформальном секторе экономики);

– второй способ – с помощью социологического показателя (на основе субъективной оценки малых и средних предпринимателей уровня распространения теневых операций в их среде).

Следует отметить, что оба способа не дают точную оценку уровня распространения теневых операций среди субъектов малого и среднего предпринимательства. Первый способ позволяет дать лишь относительную оценку, второй же отражает только субъективное мнение самих предпринимателей. Тем не менее, используя вышеперечисленные показатели, можно сформулировать выводы о том, в каких видах экономической деятельности преобладают теневые операции, а также путем соотнесения субъективных оценок

предпринимателей с официальными статистическими показателями выявить примерный уровень распространения теневых операций среди субъектов малого и среднего предпринимательства [6. – С. 139].

Для начала рассмотрим показатель «корректировка ВДС на экономические операции, ненаблюдаемые прямыми статистическими методами». В целях обеспечения полноты охвата в учете экономических операций, совершаемых на различных стадиях производственного процесса, при расчете показателей национальных счетов учитываются экономические операции, ненаблюдаемые прямыми статистическими методами.

Экономические операции, ненаблюдаемые прямыми статистическими методами, подразделяются на следующие группы: теневые, незаконные, в неформальном секторе, а также осуществляемые домашними хозяйствами для их собственного конечного использования.

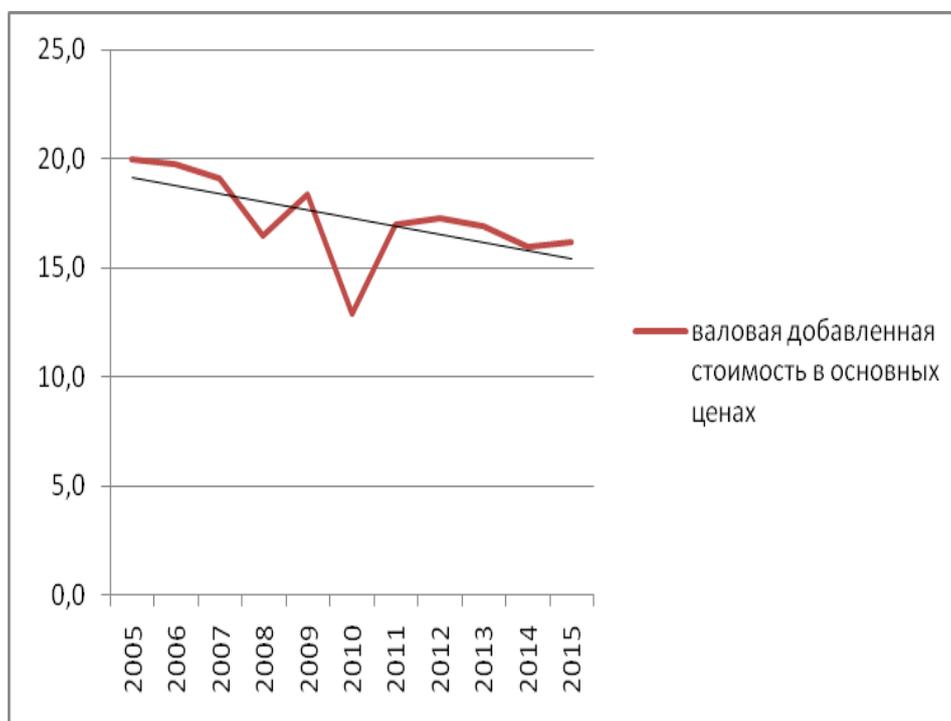

Рис. 1. Корректировка ВДС на экономические операции, ненаблюдаемые прямыми статистическими методами, в период с 2005 по 2015 г. (данные на конец года; в %) [11]

Как следует из графика, представленного на рис. 1, на протяжении рассматриваемого периода в среднем 17% ВДС приходится на экономические операции, ненаблюдаемые прямыми статистическими методами. Однако радует тот факт, что общий тренд динамики данного показателя отрицательный. Это может означать, что в России в последнее время все больше предприятий стремятся легализовать свою деятельность, следовательно, вклад в ВДС экономических операций, нена-

блюдаемых прямыми статистическими методами, сокращается.

Также из рис. 1 видно, что падение данного показателя наблюдалось во время кризисных явлений в экономике. Это может быть связано с тем, что во времена экономической нестабильности государство стремится оказать посильную поддержку бизнесу путем предоставления различных льгот (в том числе налоговых), в связи с этим у предпринимателей появляется больше стимулов для легализации своей деятельности.

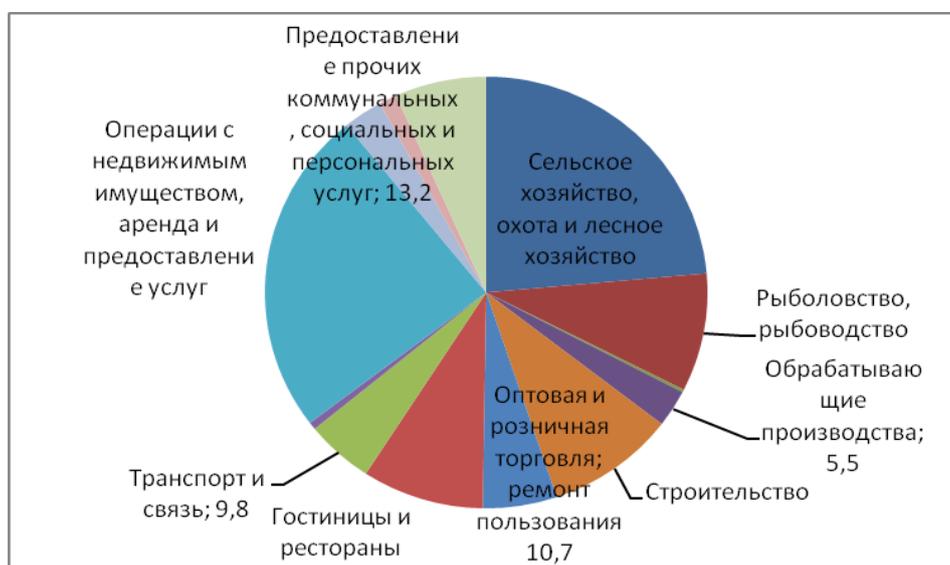

Рис. 2. Корректировка ВДС на экономические операции, ненаблюдаемые прямыми статистическими методами в 2016 г. (в % к ВДС соответствующего вида экономической деятельности) [11]

Если говорить о том, на какие виды экономической деятельности приходится основная часть совокупного показателя корректировки ВДС на операции, ненаблюдаемые прямыми статистическими методами, то из диаграммы, представленной на рис. 2, следует, что, по данным на 2016 г., большая часть операций, ненаблюдаемых прямыми статистическими методами, приходилась на операции с недвижимым имуществом, включая аренду и предоставление услуг (48,3%¹), затем следует деятельность в сфере сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства (46,6%),

строительства (18,6%), гостиничного и ресторанного бизнеса (17,6%) и т. д.

В качестве следующего показателя, выбранного для оценки уровня распространения теневых операций, рассмотрим показатель «занятое в неформальном секторе, в процентах от общей численности занятого населения» (рис. 3).

¹ Здесь и далее числа представлены в процентах от ВДС соответствующего вида экономической деятельности.

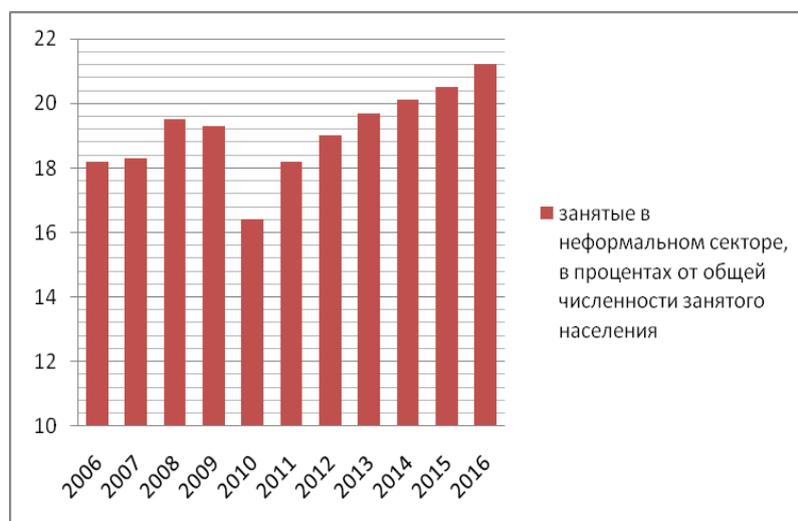

Рис. 3. Занятые в неформальном секторе с 2006 по 2016 г. (в % от общей численности занятого населения) [11]

Следует отметить, что понятие «неформальный сектор» достаточно объемно, поэтому крайне затруднительно провести в нем любые измерения, в том числе измерить занятость. При этом занятость в неформальном секторе играет важную роль в формировании политики общей занятости и в образовании дохода, поскольку теневой сектор составляет значительную часть национальной экономики.

Занятые в неформальном секторе составляют довольно большой процент от общей численности занятого населения в России. Так, по состоянию на 2016 г., данный показатель составлял приблизительно 21,2%. При этом его динамика на протяжении последних десяти лет была положительной. Спад наблюдался лишь в период кризиса (2008–2009 гг.), затем последовал устойчивый подъем, который продолжается и в настоящее время. Рост числа занятых в неформальном секторе снижает объем налоговых поступлений в бюджет государства, а также создает трудности для функционирования механизма пенсионной системы.

Наибольшее число занятых в неформальном секторе преобладает в области оптовой и розничной торговли (4 718 тыс. человек), сельского хозяйства (3 423 тыс. человек), строительства (1 735 тыс. человек), транспорта и связи (1 360 тыс. человек), обрабатывающих производств (1 311 тыс. человек) и т. д. Эти данные позволяют выделить виды экономической деятельности, в которых наиболее масштабно распространены теневые операции: оптовая и розничная торговля, сельское хозяйство и строительство.

Рассмотрим социологический показатель – субъективную оценку малых и средних предпринимателей об уровне распространения теневых операций в их среде.

На прямой вопрос: «Какова ваша приблизительная оценка объема незарегистрированных (теневых) операций, совершаемых предпринимателями в сфере малого и среднего предпринимательства?» были получены следующие ответы (табл. 1).

Таблица 1
Мнения акторов малого и среднего бизнеса об объеме теневых операций в их среде

Варианты оценок, %	0–20	20–40	40–60	60–80	80–100
% от общего числа респондентов	9,8	21,9	39,8	21,6	2,5

Таким образом, на основании данных табл. 1 можно говорить о том, что наибольшее число опрошенных (39,8% от общего числа респондентов) высказываются за то, что объем распространения теневых операций в их среде составляет 40–60%. Данный показатель достаточно высок, однако, если вернуться к показателю корректировки ВДС на операции, ненаблюдаемые прямыми статистическими методами, по видам экономической деятельности (рис. 3), то можно отметить, что по таким видам деятельности, как операции с недвижимым имуществом и ведение сельского хозяйства, по данным официальной статистики, действительно около 46–48% совокупной ВДС приходится на теневой сектор экономики. Поэтому оценка боль-

шинства респондентов вполне может отражать реальную ситуацию, сложившуюся в отношении распространения теневых операций среди субъектов малого и среднего предпринимательства.

В качестве определения *причин*, побуждающих субъекты малого и среднего предпринимательства вести теневую деятельность, крайне важно учитывать мнение самих малых и средних предпринимателей. Для этого проводятся различные социологические опросы. В табл. 2 приведены данные анонимного социологического опроса, проведенного доктором социологических наук, кандидатом экономических наук Ю. В. Латовым и кандидатом экономических наук Н. В. Артемьевым в 2015 г.

Таблица 2

Мнения акторов малого и среднего бизнеса о причине распространенности в их среде теневых экономических отношений

Причины распространенности теневых отношений	% от общего числа респондентов
Высокие налоги	62,1
Необходимость откатов за полученные контракты	38,4
Необходимость неформальных выплат чиновникам	34,0
Нет условий для того, чтобы предприниматели платили налоги	27,7
Неформальные платежи во время проверок	26,6
Выплаты теневых зарплат	25,4

Как следует из табл. 2, в качестве наиболее распространенной причины, вынуждающей бизнес уходить в тень, самими субъектами малого и среднего предпринимательства были выбраны высокие налоги, что говорит о том, что налоговое бремя действительно составляет большую проблему при легальном ведении бизнеса для субъектов малого и среднего предпринимательства. Если коснуться более подробно проблемы налогового бремени, то следует отметить, что помимо величины налогов, уплата которых зачастую вызывает большие финансовые затруднения для субъектов малого и среднего предпринимательства, еще одной крайне важной проблемой в данной области является нестабильность налогового законодательства, в

которое в нашей стране крайне часто вносятся какие-либо изменения [8. – С. 56]. Так как в основе любого бизнеса лежат определенного рода стратегия и планирование, то постоянно меняющееся налоговое законодательство и, кроме того, неоднозначность положений некоторых норм права затрудняют процесс планирования налоговой нагрузки для субъектов малого и среднего предпринимательства, что, как следствие, является еще одним аргументом в пользу ведения теневой деятельности.

На втором и третьем месте значатся причины, связанные с коррумпированностью чиновников, что говорит о том, что коррупция в настоящее время в России также является одной из основополагающих причин, вынуждающей бизнес уходить в тень.

На основании всех вышеприведенных факторов можно сделать вывод о том, что ведение теневого бизнеса не только свойственно для экономики России, но и с учетом определенной степени коррумпированности государственной системы для многих субъектов малого и среднего предпринимательства оказывается выгодней, чем легализация своей деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в целом растущий уровень распространения теневых операций составляет угрозу экономической безопасности по следующим направлениям:

- развитие и расширение неформального сектора влияет на *уменьшение доходов, получаемых от налогообложения*;

- официальная ликвидация субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе с целью минимизации налогообложения, может являться следствием перехода их в тень, что порождает *рост теневого сектора экономики*;

- большая доля занятого населения в неформальном секторе экономики в будущем может значительно *увеличить нагрузку на Пенсионный фонд*;

- рост неформальной занятости и теневого сектора экономики *ухудшает криминальную ситуацию в обществе*, создаются условия для коррупции, растет число экономических преступлений;

- высокий уровень распространения теневых операций *ухудшает деловой климат в стране*, падает привлекательность страны для иностранных инвестиций;

- рост теневого сектора *подрывает экономическую и политическую стабильность в стране*.

Неформальная деятельность может превратиться для людей, предприятий и общества в порочный круг непроизводительного

труда и бедности. Именно поэтому вопросы борьбы с неформальной экономикой становятся сейчас особенно актуальными [9].

В настоящее время в России проблема распространения теневой деятельности среди субъектов малого и среднего предпринимательства продолжает оставаться актуальной и составляет угрозу для экономической безопасности Российской Федерации, так как существенная часть деятельности субъектов МСП происходит в рамках теневого сектора экономики, определить реальный размер которого крайне затруднительно.

С учетом этого на сегодняшний день в Российской Федерации проводится политика, направленная на стимулирование субъектов МСП легализовать свою деятельность. Основные направления реализации данной политики мы можем увидеть как в нормативно-правовых актах (Стратегия национальной безопасности Российской Федерации), так и в рамках практической деятельности органов государственной власти (например, деятельность Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей и его представителей в субъектах Российской Федерации, направленная на улучшение положения субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проблема ведения теневой деятельности субъектами малого и среднего предпринимательства крайне важна для обеспечения национальной безопасности нашей страны. Отчасти теневилизация деятельности МСП обусловлена провалами государства, поэтому на сегодняшний день крайне важным направлением государственной политики должна являться ликвидация данных провалов путем создания эффективной системы государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

Список литературы

1. *Артемов Н. В.* Противодействие криминализации малого бизнеса в системе обеспечения экономической безопасности России : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – М. : Акад. упр. МВД России, 2016.
2. *Воротников Д. С., Рожкова Н. К.* Малый и средний бизнес в России: проблемы и пути развития // Вестник университета. – 2016. – № 10. – С. 26–33.

3. Доклад Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей Президенту Российской Федерации по итогам 2016 г. – URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2016.html (дата обращения: 16.04.18).
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.; с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*. – 2014. – 14 апреля. – № 15. – Ст. 1691.
5. *Латов Ю. В.* Российская теневая экономика в контексте национальной экономической безопасности // *Экономический вестник Ростовского государственного университета* – 2007. – Т. 5. – № 1. – С. 16–26.
6. *Латов Ю. В., Ковалев С. Н.* Теневая экономика : учебное пособие для вузов. – М., 2006.
7. *Латов Ю. В.* Функции теневой экономики как институциональной подсистемы // *Terra Economicus*. – 2006. – Т. 4. – № 1. – С. 61–83.
8. *Орехова Т. Р., Карагодина О. В. и др.* Экономическая безопасность современной России в условиях кризиса : монография / под науч. ред. Т. Р. Ореховой. – М. : НИЦ ИНФРА-М, 2014.
9. *Сенчагов В. К.* Экономическая безопасность России. Общий курс : учебник / под ред. В. К. Сенчагова. – 4-е изд. – М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012.
10. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 11.04.18).
11. Федеральная служба государственной статистики. – 1995–2017. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 07.04.18).
12. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» (ред. от 03.07.2016 г.). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 16.04.18).
13. *Хайек Ф. фон.* Конкуренция как процедура открытия // *Мировая экономика и международные отношения*. – 1989. – № 12. – С. 15–36.
14. *De Soto H.* The Mystery of Capital: Why Capitalism Triumphs in the West and Fails Everywhere Else. – New York : Basic Books, 2003.
15. *De Soto H.* The Other Path. The Invisible Revolution in the Third World. – New York : Harper and Row, 1989.